

В.В. Жарков

ВОЕННАЯ РЕФОРМА (1924-1928 гг.) И ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА В КРАСНОЙ АРМИИ

В современных условиях уроки военного строительства 20-х годов имеют поучительный характер. Сложные и ответственные задачи проходящей военной реформы Вооруженных Сил Российской Федерации обязывают историков к внимательному изучению соответствующего опыта.

Осознание роли и места России в мировом историческом процессе, значения Вооруженных Сил в развитии и укреплении общества, его защите от внешних угроз, понимание особенностей обычаев, традиций, нравственных ценностей нашего народа позволяют определить важность опыта деятельности государства по укреплению армии.

Следует обратить внимание на те проблемы советского военного строительства в 20-30-е годы XX в., которые актуальны и сегодня:

- реформа 1924-1925 гг. проводилась в условиях значительного сокращения военных расходов, численности Вооруженных Сил, что выводит на первый план проблему эффективного обеспечения обороноспособности;
- опыт национального военного строительства сегодня интересен тем, что призывной контингент Вооруженных Сил Российской Федерации также многонационален;
- и в 20-е гг. XX в., и в настоящее время мы наблюдаем переходное состояние государства, общества и Вооруженных Сил;
- и тогда, и сейчас происходит свертывание и упрощение системы воспитательной работы с военнослужащими.

Реорганизация Вооруженных Сил, происходившая в 20-е годы, затронула все сферы жизни армии. Она включала в себе следующие основные мероприятия: улучшение руководства и совершенствование качества подготовки командного состава, создание новой системы комплектования Вооруженных Сил, организацию стройной системы прохождения воинской службы гражданами страны.

В некоторых изданиях военная реформа 20-х годов определяется как “преобразование в области военного строительства в СССР в целях укрепления Вооруженных Сил, сокращение их численности в соответствии с условиями мирного времени и экономическими возможностями страны” [1].

В начале 20-х годов назрела необходимость проведения военной реформы.

Военно-политические, экономические и социальные условия, как внутреннего, так и международного характера, диктовали необходимость значительного сокращения Вооруженных Сил Советской Республики и приведения их организационно-штатной структуры в соответствие с оборонным характером военной политики и экономическими возможностями страны.

Проведенная в 1924 г. проверка состояния дел в военной сфере выявила ряд существенных недостатков. Вывод проверочной комиссии был однозначен: “Красной Армии как организованной, обученной, политически воспитанной и обеспеченной мобилизационными запасами силы у нас в настоящее время нет. В настоящем своем виде Красная Армия небоеспособна” [2].

В мае 1924 г. XIII съезд РКП(б) утвердил предложенные комиссией меро-

приятия в военной области. В резолюции съезда по отчетному докладу ЦК говорилось: "Съезд приветствует шаги, предпринятые ЦК для проведения вполне назревшей реформы в военном ведомстве" [3].

Основные направления военной реформы были продиктованы жизнью и сводились к реорганизации и укреплению аппарата управления, введению смешанной системы комплектования Вооруженных Сил (сочетанию кадровых и территориально-милиционных формирований), перестройке системы подготовки военных кадров, введению единоначалия, укреплению воспитательной работы среди личного состава.

Создание территориально-милиционных формирований началось ещё в августе 1923 г. Смешанный принцип комплектования юридически был закреплён в законе об обязательной военной службе, который предусматривал прохождение службы призываемых в армию в кадровых или территориально-милиционных частях. И если в 1923 г. последние составляли 17,2 % от общего количества соединений, то в 1926 г. их удельный вес в Красной Армии достигал уже 58,6% [4].

Военная подготовка при территориально-милиционной системе складывалась из допризывной подготовки, военного обучения граждан призывного возраста, кратковременных учебных сборов в территориальных частях, к которым призывники были приписаны; большое внимание уделялось междусборовой работе и вневоинскому обучению.

Реорганизация Красной Армии дала определенные положительные результаты. Территориально-милиционная система позволила сохранить большое количество воинских соединений с сокращенными органами управления в качестве ядра для развертывания их в военное время.

Отрицательной стороной этого процесса являлось то, что расположение территориальных дивизий определялось, как правило, принципом районирования.

Поэтому в случае войны, учитывая огромное пространство СССР и недостаточную сеть железных дорог, сосредоточение этих частей на том или ином театре военных действий представляло одну из трудных проблем для мобилизационного развертывания.

Другим недостатком этой системы являлось то, что она, будучи основанной на проведении коротких сборов, не могла обеспечить должное сплочение частей и изучение личным составом сложной техники.

Положение усугублялось еще и тем, что в то время среди призываемых было много неграмотных, особенно среди крестьянского населения. Так, среди призывников 1924 г. количество неграмотных составляло 19,4% [5].

Все вышесказанное серьезно затрудняло военное строительство. В марте 1924 г., выступая на совещании по территориальным формированиям, М.В. Фрунзе признал: "Рассуждая принципиально, мы должны сказать, что милиционная система при многих своих преимуществах сама по себе еще не может считаться самодовлеющим средством, гарантирующим при всяких условиях обороноспособность государства. Не всякая милиция и не всегда выгоднее и предпочтительнее постоянной армии" [6].

Одновременно с внедрением в Советские Вооруженные Силы территориально-милиционных формирований развивалось и национальное строительство. Политическое руководство планировало проводить его в двух формах:

а) это создание однопатриотических частей и соединений, которое осуществлялось народами СССР, уже имевшими собственные национальные кадры (Украины, Белоруссии, Грузии, Армении, Азербайджана, Татарии).

б) создание частей со смешанным национальным составом, применявшееся в отношении тех наций, которые при царском режиме вообще не допускались в армию и не несли воинской службы. В данном случае считалось целесообраз-

ным вначале создавать военные школы и небольшие опытно-показательные подразделения, а затем на их базе национальные части.

К весне 1925 г. в национальных воинских формированиях служили 65 тыс. человек, что составляло десятую часть общей численности Красной Армии [7].

Появление национальных формирований в определенной мере повышало мобилизационные возможности страны, способствовало укреплению дружбы между народами СССР.

Одной из главных задач военной реформы являлась перестройка системы подготовки военных кадров. В этом отношении стояли две задачи:

- во-первых, повысить общий уровень знаний комсостава, усилить его военную и политическую подготовку;
- во-вторых, наладить систему подготовки нового командного состава с целью нормального пополнения армии высококвалифицированными командными кадрами.

В армии имелся большой некомплект командного состава: высшего – 28 чел., старшего – 442 чел., среднего – 5138 чел., младшего – 7297 чел. [8].

В 1924 – 1925 гг. был проведен ряд мер по очищению командного состава от чуждых (в советском понимании) армии элементов, по усилению роли красных командиров, по сплочению командного состава.

Особое внимание было уделено вузовской подготовке. В первую очередь количество вузов стало соответствовать реальным потребностям армии, были пересмотрены методы обучения, а также проделана большая работа по обновлению и укреплению командного и преподавательского состава военно-учебных заведений: из 777 чел. 177 были признаны подлежащими увольнению или переводу на другую должность [9]. И все же “опростить” вузы не удалось: в 1925 г. руководящий состав военных академий на 8,9% составляли выходцы из рабочих,

12,6% – крестьяне, 78,5% – прочих социальных слоев. В среде выпускников вузов доля рабочих и крестьян неуклонно повышалась: в 1924 г. 33% выпускников военно-учебных заведений по происхождению были из рабочих, а 52% – из крестьян [10].

Возникли предпосылки для введения единоначалия. В июне 1924 г. Оргбюро ЦК РКП(б) приняло постановление о введении единоначалия и установило 2 его формы:

а) оперативно-строевые и административно-хозяйственные функции были в ведении командира, а проведение партийно-политической работы оставалось за комиссаром;

б) функции командира и комиссара совмещались в одном лице. Командир в таком случае назывался “Командир-военный комиссар”. В этих условиях должность комиссара упразднялась и утверждалась должность помощника командира по политической части.

Уже в апреле 1925 г. 40% командиров корпусов, 14% командиров дивизии и 25% командиров полков стали единоначальниками [11].

Введение единоначалия в Красной Армии способствовало росту авторитета командного состава, содействовало установлению единства учебно-строевого и политического руководства. В целом сосредоточение власти в руках командиров повысило боеспособность Красной Армии и упорядочило управление войсками.

В годы военной реформы произошло укрепление партийно-политической работы. На протяжении 1921-1923 гг. ЦК принял ряд важнейших решений, направленных на укрепление партийно – политических органов и улучшение проводимой ими партийно-политической работы.

Специфика партийно-политических органов заключалась в том, что они являлись и руководящими (де-факто командными), и политическими (партийными) органами.

В 1924 г. начался процесс “очищения” партийно-политических органов от “негодных, неустойчивых элементов”.

Большое внимание было уделено вопросу подготовки политсостава, которая проводилась через военно-политические школы.

Наряду с укреплением политорганов, ЦК РКП(б) провел ряд важных мероприятий по преобразованию и совершенствованию партийных организаций в Красной Армии.

В 1924 г. в связи с увольнением военнослужащих 1901 года рождения и призывом 1902 года рождения произошло радикальное обновление почти всего рядового состава армии. Это сказалось и на армейской парторганизации: она значительно обновилась, изменилась ее численность (резко уменьшилось число членов партии – с 31595 человек на 1 января 1924 г. до 24468 человек на 1 июля 1924 г. [12]).

Молодые армейские коммунисты не имели достаточной политической подготовки, что затрудняло их участие в партийной работе. Но постепенно состояние дел выравнивалось, чему в немалой степени помогла разработанная Политическим Управлением РККА двухлетняя программа политического обучения и воспитания бойца, которая имела своей основной “целью подготовку сознательного, боееспособного защитника Социалистического Отечества”.

В процессе военной реформы были созданы новые воинские уставы и наставления, отразившие основные изменения, происшедшие в Вооруженных Силах. Обусловлено было это тем, что в начале 20-х годов боевая подготовка войск проводилась без единого плана, неорганизованно.

Введение единых планов боевой подготовки, разработка и внедрение новых инструкций, руководств и уставов

способствовали усовершенствованию уровня обороноспособности страны.

Военная реформа 1924-1928 гг. имела большое значение, ее опыт до сих пор носит поучительный характер. Объективные условия, прежде всего экономическая неразвитость, предопределили создание смешанной системы Вооруженных Сил, сочетающих кадровую и территориально-милиционную армию. Однако при определенных достоинствах данная система не обеспечивала должного уровня боевой и политической подготовки войск. В ходе реформы был реорганизован военный аппарат, что позволило повысить надежность, оперативность и устойчивость управления войсками. Организационно-штатная структура армии и флота была приведена в соответствие с потребностями военного дела, материальными и людскими ресурсами страны. Реформа позволила стабилизировать численный состав армии, установить четкую систему комплектования Вооруженных Сил, прохождения военной службы. Значительным явлением стал переход к единоначалию. Радикальным изменениям была подвергнута вся система подготовки кадров через военно-учебные заведения, серьезно улучшена организация боевой и политической подготовки личного состава армии.

Огромная работа была проведена в среде партийно-политической работы, где произошло укрепление партийно-политических органов и улучшение подготовки политсостава.

Анализ опыта военного реформирования должен быть продолжен, так как это поможет выработать необходимые концептуальные рекомендации по совершенствованию современной воспитательной работы в Вооруженных Силах Российской Федерации, по улучшению морально-политического обеспечения деятельности войск.

Примечания

1. См. напр.: Военный Энциклопедический Словарь. М.: Воениздат, 1983. С. 254.
2. Ворошилов К.Е. 15 лет Красной Армии. Л.: Ленпартиздат, 1933. С. 18.

3. КПСС в резолюциях и решениях. Т. 3. М.: Политиздат, 1984. С. 208.
4. См.: Кадишев А.Б. История советского военного искусства 1917-1940. М.: Изд. ЦИК СССР, 1925. С. 481.
5. См.: Ворошилов К.Е. Статьи и речи. М.: Партиздат, 1937. С. 44.
6. Фрунзе М.В. Избранные произведения. М.: Воениздат, 1977. С. 119.
7. См.: Градосельский В.В. Национальные воинские формирования в Красной Армии (1918-1938 гг.) // Военно-исторический журнал. 2001. №10. С. 2-7.
8. См.: Берхин И.Б. Военная реформа в СССР (1924-1925 г.г). М.: Воениздат. 1958. С. 259.
9. См.: Осьмачко С.Г. Военная реформа в СССР (1924-1928 г.г): Содержание, значение и исторические уроки. Ярославль: ЯВЗРКУ, 1991. С. 34.
10. См.: Берхин И.Б. Указ. соч. С.301.
11. См.: Советские Вооруженные Силы. Вопросы и ответы. М.: Воениздат, 1983. С. 133.
12. См.: Берхин И.Б. Указ. соч. С. 401.